
ДУРБАН — Замена WHOIS - Новое поколение службы каталогов

Понедельник, 15 июля 2013 г., 14:45 – 16:15

ICANN — Дурбан, ЮАР

НЭНСИ ЛУПИАНО (NANCY LUPIANO): Пока мы ждем, я хотела бы напомнить, чтобы вы подошли к стенду .ZADNA и получили ваш красивый вышитый значок, который обеспечит доступ на наше гала-выступление. Подойдите к стенду нашей принимающей стороны, они сделают красивые вышитые значки с флагом вашей страны. И они будут пропуском на наше гала-представление вечером в среду. Спасибо.

ЖАН ФРАНСУА БАРИЛЬ (JEAN-FRANCOIS BARIL): Пожалуйста, займите свои места, мы почти готовы начинать. Хорошо. Я думаю, можно начинать.

Итак, добрый день. И добро пожаловать на этот брифинг по службе каталогов следующего поколения от рабочей группы экспертов.

Лично я очень, очень рад быть сегодня здесь, в Дурбане. И это общественное заседание является важным этапом в нашем путешествии к этой рабочей группе экспертов. О повестке сегодняшнего дня. Если мы можем перейти к следующему слайду, мы хотим предложить подытожить, как можно короче, сущность нашего первоначального отчета. И, в особенности, мы выделим все ключевые находки и рекомендации, которые уже опубликованы. После этого, мы максимально используем оставшееся время для организации интерактивного и структурированного диалога по

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

нескольким вопросам, которые у нас до сих пор остались открытыми, и по которым нам требуется ваша ценная помощь. Затем у нас останется некоторое время для вопросов и ответов в целях прояснения опубликованной нами информации. Для нас крайне важно создать атмосферу, где вы будете чувствовать действительную вовлеченность в решение и являться его частью.

Как вы, возможно, заметили на протяжении более 10 лет, система WHOIS крайне неэффективна, почти неработоспособна. И понятно, что сообщество ICANN должно найти решение. Это обязательно. И я уверен, что мы не можем больше упускать эти отсутствующие или неработающие процессы по сохранению конфиденциальности, доступу, точности и проч.

Сохранение существующего положения не является допустимым вариантом, так как нам необходимо направить исследование в комплексе ожидания данного интернет-решения. Поэтому решения Правления в декабре были не только по внедрению рекомендаций по WHOIS от группы проверки, но и по созданию рабочей группы экспертов для оценки и переопределения фундаментальных требований и целей пользователей для служб каталогов следующего поколения. Также хорошо, что мы получили четкое указание от Правления посмотреть свежим взглядом на это крайне сложное решение и порекомендовать революционный метод.

Хочется напомнить, что многие из присутствующих, если мне не изменяет память, в феврале, когда мы начинали, думали, что эта миссия практически невыполнима.

Поэтому на практике мы получили задачу решить это уравнение, кому нужны эти данные и почему, что в интересах всего сообщества пользователей Интернета.

Все начинается с определения, или я мог бы сказать, переопределения критериев и соображений, связанных со всей цепочкой приращения стоимости, от сбора, сохранения, проверки и хранения до раскрытия данных. И концепция заключалась в том, что пользователи должны иметь очень комфортный метод обмена данными.

Я уверен, что элемент доверия и учет целостности данных является крайне важным моментом, и мы относились к нему в нашей команде очень серьезно.

Команда. Как уже было сказано, хорошего проекта без великой команды не бывает. И рабочая группа экспертов не является исключением из этого правила.

Поэтому также спасибо Фади за его утреннее признание.

Фантастическая по своему разнообразию и техническим возможностям команда провела очень тщательный, глубокий и расширенный анализ по всем ключевым элементам.

[Говорят одновременно]

Вы в эфире.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Я в эфире. Извините. Приношу свои извинения. Пожалуйста, выключите мой микрофон.

ЖАН ФРАНСУА БАРИЛЬ: Но в нашей группе также очень весело. Спасибо Крису и Роду. Но также фантастическая благодаря возможности работать вместе. Очень впечатляющие навыки, я должен заметить, приходят со стороны бизнеса в нашем уравнении для достижения консенсуса, несмотря на крайне разнообразные интересы, которые представляет каждый из 15 участников.

Поэтому не удивительно, но очень впечатляюще, что по нашему первоначальному отчету от 24 июня мы получили крайне положительные отзывы. Однако в то же время вы направили нам множество конструктивных замечаний и запросов на прояснение, которые, я надеюсь, мы будем использовать в ходе этого заседания, чтобы помочь вам лучше понять наши рекомендации и советы.

Это крайне полезно, так как переключает направление нашего дальнейшего анализа на «за» и «против», и направляет нас на структуру и пояснение кто, что и почему. И еще раз, как мы делали в Пекине в духе данной РГЭ, каждый из спикеров за этим столом будет говорить от имени РГЭ, а не отдельного сообщества, которое он может представлять.

Также — и я думаю, это более подробно пояснит Крис — не бойтесь, что мы будем использовать этот знаменитый таймер

просто чтобы помочь нам немного структурировать последующие дебаты.

Итак, без лишних разговоров, я передаю не микрофон Мишель для дальнейшего рассказа о наших первоначальных отчетах.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН (MICHELE NEYLON): Спасибо, Франсуа. Я расскажу об этом достаточно быстро, так как, скорее всего, большинство из присутствующих уже прочитали отчет. Некоторые из вас, возможно, нет. Мы дадим множество ссылок, где вы сможете его найти. Прочтите сводное резюме, но также и сам отчет.

Итак, мы опубликовали наш первоначальный отчет 24 июня. Он основан на обширном анализе различных случаев использования данных регистрации. Я хотела бы говорить о данных регистрации, а не о WHOIS, так как WHOIS — это то, что мы фактически пытаемся исправить. В основном, мы предлагаем отойти от текущей парадигмы «одного размера» WHOIS, так как, по нашему мнению, она не работает хорошо или вообще, в зависимости от того, с какой точки зрения на это смотреть.

Согласно нашему предложению, мы хотели преподнести идею в данную систему, что это вопрос не только поиска отдельной информации, но и цели, для чего ее ищут. Что вы хотите решить? Какую проблему вы пытаетесь решить? Другой ключевой фактор, на который мы обращали внимание в каждом вопросе — это конфиденциальность. Конфиденциальность должна учитываться везде. И, конечно же, подотчетность, прозрачность и точность.

Извините, не прозрачность. Затем, основываясь на этом, мы сформировали консенсус по этим принципам. Важно отметить, что как группа мы вместе работаем над этим решением. Я хочу сказать, что это очень трудная дорога, но речь не об этом. Мы работали вместе очень плодотворно. Это отнимает немало времени. И то, что мы сейчас представляем — это то, во что мы верим и с чем согласны.

Итак, эти принципы — применимость, учет международных моментов, подотчетность, учет конфиденциальности, допустимые цели. Мы, конечно же, рассматривали и недопустимое. Раскрытие информации; элементы данных; методы доступа; проверка и точность; стандартные службы проверки; контрактные отношения; и, конечно, хранение и депонирование.

В наиболее интерактивной части доклада мы дадим вам возможность задать вопросы. И, пожалуйста, если вам что-то не нравится, вносите предложение, а не просто говорите, что вам не нравится.

Итак, то, что мы предлагаем — это ARDS, который некоторые уже переименовали в TARDIS, так как такое название звучит лучше. Я уверена, у кого-то будут проблемы с авторским правом, но не переживайте.

В этой модели с одной стороны находятся владельцы регистраций, посередине — ARDS и затем у нас есть запросы на информацию. Когда вы регистрируете доменное имя, напрямую или через регистратора или кого-то еще, вы предоставляете информацию. Она попадает в реестры, в агрегированную систему. И затем, если кто-то

хочет получить доступ к информации любого типа, он должен запросить ее в системе.

Теперь ключевым моментом является то, что до сих пор отдельная информация доступна в сценарии анонимного типа. Но большая часть другой информации находится «за забором».

Основное преимущество такой системы — что вы имеете существенную проверку данных. И вы также имеете возможность обеспечить необходимый контроль доступа для людей, запрашивающих доступ к информации, что, возможно, приведет к более высокому уровню точности по всем аспектам и повышенной безопасности конфиденциальной информации.

И, как я уже говорила, наш первоначальный отчет согласован со всей группой.

Конечно же, мы шли на компромиссы. На основной работе я — грязный, мерзкий регистратор. У меня есть различные типы интеллектуальной собственности. У меня есть люди, пришедшие из сообщества информационной безопасности. У вас есть люди с опытом в национальном законодательстве. У вас есть люди, которые представляют крайне различные точки зрения. Все это работает вместе, с компромиссами, и некоторые из вас могут заметить, что некоторые наши предложения могут вас немного расстроить. Но мы бы хотели, чтобы вы рассматривали весь вопрос в комплексе, а не отдельные его части. Смотрите. Задавайте вопросы. Мы думаем, сегодняшняя система будет существенно улучшена. И мы просим вас давать нам обратную связь.

Следующий слайд. На этом я хочу передать слово ведущему, г-ну Крису Дисспейну. Вам нужен пульт, Крис?

КРИС ДИССПЕЙН:

Спасибо. Я снова включаюсь. Отлично. Очень гармонично. Гармонично. Спасибо.

Теперь я знаю, как оно работает. Хорошо.

Итак, мы пройдем по целому ряду вопросов. В конце будет длинное заседание. В конце будет длинное заседание для открытых вопросов. Но мы хотели бы получить целенаправленную дискуссию по отдельным моментам, где нам действительно нужна обратная связь от вас. И — если она будет.

На каждый из слайдов мы даем семь минут. Может показаться, что на слайдах много мусора, но мы старались показать всю необходимую информацию для получения вопросов.

Итак, мы начинаем с наших потенциальных преимуществ и недостатков модели, которые мы перечислили здесь.

И что мы хотим узнать от вас — знаете ли вы какие-то дополнительные преимущества или недостатки предложенной нами модели. И очень специфический вопрос — какие хранилища данных должны быть авторитетными? Как менеджер национальных имен, мой немедленный ответ был, что, конечно же, реестр должен быть авторитетным. Это реестр, который действительно должен иметь авторитет для информации. Но у других может быть другое мнение.

Поэтому в передней части зала установлены микрофоны. И обычным образом, вы можете подходить и записываться. И, как обычно, никто, кроме Амадеу не встает.

АМАДЕУ АБРИЛ-и-АБРИЛ (AMADEU ABRIL I ABRIL): Я понимаю ваше разочарование, когда никто не задает вопросы. Мой ответ такой же, как и у вас — реестр. И мне нравится множество моментов в вашем отчете. Некоторые из них мне непонятны. Но, как вы знаете, я смогу позже задать вопросы. И есть несколько моментов, которые мне не нравятся. Один из них — это идея центрального хранилища.

Кроме создания общей точки отказа, риска и упрощенного доступа для хакеров и ФБР, что еще вы хотите этим достичь? Этот же принцип может работать просто при наличии набора правил и процедур, но сохраняя реестры, даже с контрактной ответственностью по данным, в своих зонах.

КРИС ДИССПЕЙН:

Кто-то хочет увидеть, справятся ли они с этим вопросом? Амадеу, в общем вы спрашиваете, почему мы предлагаем сделать центральное хранилище. Преимущества показаны на слайде. Вы хотите высказаться, Род? Род, и затем Мишель.

РОД РАСМУССЕН (ROD RASMUSSEN): Суть вопроса заключается в том, действительно ли создается общая точка отказа / действительно интересная цель для хакеров и правительственных агентств и так далее. Мы обсуждали это в группе. Это определенно вызывает беспокойство.

Я не знаю, является ли это проблемой, так как существующие большие реестры сталкиваются с этими же вопросами. Существуют централизованные базы данных по различным типам информации. И при разворачивании новых ДВУ существуют единичные реестры, которые уже имеют большое количество информации. Поэтому это такая же проблема, которую мы уже имеем. Я думаю, есть некоторые преимущества и недостатки. Первое — это большая мишень. Второе — хотя есть возможность повысить функциональность безопасности, некоторое небольшое рассредоточенное количество не сможет этого сделать. В отношении правительственного доступа, мы уже — на основании одного из предложений — должны рассмотреть место размещения, более интернациональное. Я считаю это частью разработки политики, которая возникает из этого. Но это действительно является проблемой.

КРИС ДИССПЕЙН: Да. Я думаю вы правы. Мишель, вы что-то хотели сказать? Извините. Ланре, продолжайте.

ЛАНРЕ АДЖАИ (LANRE AJAYI): Хорошо. Как и у любой другой системы, есть свои «за» и «против». Мы понимаем эту задачу. Но она может быть решена. Но, если рассматривать в комплексе с другими перечисленными преимуществами, вы поймете, что это все равно намного лучший вариант. Это задача, которую мы понимаем, и продолжаем обсуждать.

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо, Ланре. Мишель, кратко.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН (MICHELE NEYLON): Я думаю, Род охватил основную часть. Естественно, есть недостатки, о которых мы знаем.

КРИС ДИССПЕЙН: Да, это так.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Да, это так. Но, если посмотреть реально, перевешивают ли преимущества все недостатки? В настоящее время мы движемся к тому, что преимущества перевешивают недостатки.

КРИС ДИССПЕЙН: Стив. Извините. Могли бы вы — я извиняюсь. Я знаю большинство присутствующих здесь. Но если вы не против представиться в микрофон в начале речи, я был бы благодарен. Спасибо.

СТИВ МЕТАЛИЦ (STEVE METALITZ): Спасибо. Стив Металиц, постоянная группа по вопросам интеллектуальной собственности. Сначала я хочу поблагодарить рабочую группу экспертов. Я согласен, что они сделали грандиозный вклад в сложную проблему.

Хочу сделать всего два небольших замечания. Первое, про преимущества и недостатки. Я думаю, одна причина, которая дает дополнительные преимущества, если подумать об этой ситуации, заключается в том, что будет 1000 реестров рДВУ, а не 20, и это очень напоминает ситуацию, которую мы сейчас имеем с регистраторами в расширенной среде WHOIS. И я думаю, существует движение к более просторному WHOIS — в унаследованной среде. И я думаю, что некоторые из подобных причин могут аргументировать преимущества наличия ARDS в описанном вами виде.

Второе замечание я хотел бы сделать по вашему последнему вопросу, рабочей группе расширенного WHOIS, которая сейчас работает в ПРП, я создал подгруппу по полномочности. И мы долго обсуждали этот вопрос. И я был очень удивлен, когда обнаружил, что это более сложный вопрос, чем может показаться сначала. Полномочность. Необходимо понимать, что мы подразумеваем под полномочностью. Мы обнаружили, что в текущей среде отсутствует политика ICANN, которая определяет, что данные реестра в среде рДВУ являются авторитетными. Фактически, существует политика, которая говорит в случае ЕПРД, что данные регистратора являются авторитетными. Поэтому я думаю необходимо понимать, что мы подразумеваем под авторитетностью. Это не обязательно синоним точности в ее наибольшем проявлении. Это то, что мы все можем

признать практичными данными. Поэтому я всего лишь хочу отметить это в ответ на последний вопрос.

КРИС ДИССПЕЙН:

Это очень хорошее замечание, Стив. Спасибо. Учитывая время, можно ли вкратце.

НЕИЗВЕСТНЫЙ:

Хорошо. (называет имя). Я хотел бы высказать несколько коротких соображений. Первое: возврат к совместному WHOIS — это полная противоположность общему направлению развития системы. Мы движемся к более распределенным системам, а WHOIS — наоборот.

Это смешно. Так как известно, что распределенные системы более устойчивы и надежны. Я не вижу здесь преимуществ. Недостаток заключается в том, что в разных странах существует различное законодательство по обработке персональных данных. Я не могу понять, как одна организация может соответствовать законодательству всех стран. И наоборот, организации, предоставляющие данные, будут создавать собственное законодательство в своей стране. Я не вижу, как здесь решается эта проблема. И для чего данные должны быть авторитетными. Авторитетной должна быть информация источника.

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо. Буду очень краток. Проблема с национальным законодательством относится к каждому реестру. Потому что реестры в основном находятся в каждой отдельной стране. И, если вы не хотите ограничить ваших владельцев регистраций этой одной страной, вы столкнетесь с той же проблемой. Я хотел бы — да, извините. Пожалуйста.

УИЛФРЕД ВЕБЕР (WILFRIED WOEBUR) Да. Меня зовут Уилфред Вебер. И вопрос: собираетесь ли вы вернуться под другим заголовком к запросу на аккредитацию проверки.

КРИС ДИССПЕЙН: Да.

УИЛФРЕД ВЕБЕР: Для меня этого достаточно. Спасибо.

КРИС ДИССПЕЙН: Могу я сначала перейти к удаленным? Пэт, вы не против?

НЕИЗВЕСТНЫЙ: Совершенно незачем.

КЭРОЛ КОРНЕЛЛ (CAROLE CORNELL): Здравствуйте. Я Кэрол Корнелл. У меня два вопроса от них.

Антуан: Я пропустил непонятную юрисдикцию ARDSDB — это первый вопрос.

КРИС ДИССПЕЙН: Ему непонятна юрисдикция ARDS? Хорошо. Хороший вопрос. Открыт для обсуждения. Род предложил, что, возможно, луна — лучшее место для размещения. Второй?

КЭРОЛ КОРНЕЛЛ: Спасибо. Это от Кэти Кляйман. Как вы обеспечите, что это будет общей точкой покупки для запрашивающих? Не будут ли данные находиться теперь в трех местах — реестре, у владельца регистрации и в центральном хранилище? Что мешает реестру отвечать требованиям местного правительства, законодательства или IP-сообщества? И последний вопрос: как это станет общей точкой покупки, с учетом того, что наибольшие реестры не являются централизованными базами данных, например, .com децентрализован?

КРИС ДИССПЕЙН: Разумеется. Мишель, вы хотите быстро решить это? Мы переходим к Пэту.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН:

Да. Я думаю, если поняла вопрос, в настоящее время регистратор собирает информацию, отправляет ее в реестр, или нет, в отдельных случаях. И затем вам понадобится третья система.

В настоящее время, да. Например, с расширенным реестром, например, .biz, вы можете направить запрос регистратору или в WHOIS реестра и получить данные в ответ. Но это при условии, что регистратор содержит публично доступный сервер WHOIS.

Согласно этой модели, регистратор уже не сможет его содержать. Итак, это замечание высказано.

И также можно предположить, что согласно нашей модели, реестр больше не будет иметь публично доступный сервер WHOIS.

КРИС ДИССПЕЙН:

Но, в любом случае, чтобы вы ни делали, реестр и регистратор регулируются собственным национальным законодательством. Это просто факт. Пат?

ПАТ КЕЙН (PAT KANE):

Здравствуйте. Пат Кейн, компания VeriSign. Итак, в продолжение комментария или вопроса Стива, если ваш реестр с вертикальной интеграцией, проще выполнять авторизацию данных и таким образом сохранять авторитет. Однако одна из проблем, с которой мы боролись как последний или единственный «тонкий» реестр в настоящее время, это когда вы получаете данные от регистратора, у вас нет деловых связей с владельцем регистрации. Поэтому практически невозможно точно проверить данные. Поэтому

авторитетность означает что-то совсем другое, так как вы не можете проверить данные ни в централизованной модели, ни на уровне реестра.

КРИС ДИССПЕЙН:

Я согласен. Я думаю, мы запутываемся в этом вопросе авторитетности. Я знаю, что я подразумеваю — как реестр, я понимаю, о чем речь. Если есть запас времени, на это можно положиться — вот что я имею ввиду. Но я понимаю, что это не обязательно всегда может быть так. Я думаю мы не можем иметь дело со словами. Очень быстро, Мишель.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН:

Да. Я считаю, что поняла проблему. Я думаю проблема заключается в терминологии, которую, возможно, следует прояснить для данного термина. Так как с моей точки зрения речь о том, что источник, который должен иметь данные, полезные для меня и актуальные, а не о том, что эти данные на 100% проверены. Вот почему я обращаю на это внимание.

КРИС ДИССПЕЙН:

Мы исчерпали время для этого слайда, но участники хотят продолжать обсуждение. Согласимся с ними. Амадеу, пожалуйста, кратко. Затем вернемся к Кэрл и затем Бекки.

АМАДЕУ АБРИЛ-и-АБРИЛ:

Хорошо. В теме этого слайда я хотел бы вернуться к вопросу об авторитетности. И ответ — он авторитетен там, где находятся

данные. ADRS или WHOIS — только подмножество в месте, где поднимаются данные. И для данных, которые используют что-то из этого, может понадобиться что-то наподобие информации кредитной карты владельца регистрации у регистратора. Поэтому, возможно, у вас нет одного ответа, но единый ответ не обязательно заключается в центральном хранилище, которое только собирает данные из других источников. Это может все усложнить.

Другой вопрос в отношении централизации — да для доступа, да для множества вещей, но не для хранения информации. Вы меня не убедили. Ваш ответ — ох, у .com уже есть множество проблем, поэтому давайте перенесем проблемы .com в .travel, .cat, .(неразборчиво) и все новые. Ничего не выйдет. Решайте проблему там, где она есть, но не переносите ее, усложняя жизнь там, где она не возникала.

КРИС ДИССПЕЙН:

Кэрл.

КЭРОЛ КОРНЕЛЛ:

Спасибо. Это вопрос от Мишель Янг. Каковы последующие шаги в доказательстве осуществимости технического внедрения или дальнейшего развития?

КРИС ДИССПЕЙН:

Итак, нет никаких сомнений, что есть вещи, которые необходимо сделать в отношении выполнимости, и на последующих этапах

этого процесса. Бекки. И затем я закрою этот вопрос и мы перейдем к следующему слайду.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Спасибо. Бекки Берр. Я думаю, я просто хочу повторить практический и теоретический вопрос о преимуществах централизованной модели, и почему они настолько сильны — дайте мне закончить — в сравнении с децентрализованной моделью, и почему стоит прикладывать столько усилий на перенос данных в централизованное хранилище с точки зрения реестра.

КРИС ДИССПЕЙН: Я принимаю. Некоторые из преимуществ заключаются только в отношении органов охраны правопорядка, так как они имеют общую точку доступа и им не нужно переходить к каждому реестру, но более длительная дискуссия, и эти моменты отмечены в списке на слайде. Но я хочу перейти к следующему слайду, так как у нас мало времени. Поэтому я вернусь к вашему комментарию в другой раз, если вы не против. Перейдем к следующему слайду.

Хорошо, много рисунков и часы закрывают самую важную часть изображения. Спасибо. Итак, основное, о чем мы говорим — это что доступ к данным должен стать управляемым назначением. Сейчас все аргументы связаны с тем, что существует куча информации, и каждый имеет к ней доступ. И мы говорим о переходе к процессу с управлением назначением. Вопрос заключается в том, отвечает ли это требованиям пользователей? Отвечает ли это всем потребностям, которые необходимо удовлетворить? Все, что я хочу

выяснить — кому принадлежит конкретное имя, по какой-либо причине. Это может быть вызвано тем, что я просто хочу купить букет цветов в интернете, и мне нужно узнать, принадлежит ли доменное имя той компании, которую я знаю. Это один уровень, и это, вероятно, должен быть очень простой и анонимный запрос. Но если я представляю правоохранительные органы, мне нужна вся глубина данных, и я имею на них право — это другая потребность. Если я адвокат торговой марки — это третья потребность. Возьмем реальный пример из Австралии. В .AU мы не публикуем дату создания доменных имен по различным причинам, но у нас есть система, при помощи которой, если вы являетесь юридической конторой, и отправите нам подтверждение, что эта информация вам нужна в законных целях, мы ее вам предоставим. Это пример управления по потребности. Сэр.

НИК ШТАЙНБАХ (NIC STEINBACH): Ник Штайнбах из name.com. Это классно, что вы пытаетесь предотвратить нарушение до его появления при помощи системы шлюза. В отчете есть некоторые ссылки, я предполагаю плохую подотчетность действий, с наложением непонятных штрафов и подобных проблем. Я бы попросил прояснить, какими могут быть эти штрафы, финансовыми или в отношении доступа, или что-то подобное?

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо за вопрос. И это дает очень интересное всеобъемлющее замечание, что мы не стараемся предоставить безмерные краски и глубину. Наша задача состоит в том, чтобы разобраться с

рекомендацией, как всеобъемлющий набор принципов, который затем перейдет к выполнению на соответствующем форуме ОПРИ для фактического получения такого типа информации. Поэтому не то, чтобы мы не думали или не обсуждали это, но мы не делаем это, так как это работа органа, занимающегося политикой. Род?

РОД РАСМУССЕН:

Давайте немного поговорим об этом. Мы уже достаточно обсуждали этот вопрос. Он уже возникал. И это одна из сфер, где мы — в чем я полностью согласен с Крисом — существует несколько подобных сфер, где мы уже что-то говорили. Если мы еще ничего не сказали по этому поводу — значит, эта одна из сфер, где нам нужна обратная связь от сообщества. Таким образом, это одна из них. Так как вы можете применить множество санкций. Вы упоминали финансовые, доступ и множество других методов, и это становится более сложной функцией. Это часть системы. Следовательно, это интересная сфера, где нам требуется обратная связь.

КРИС ДИССПЕЙН:

Спасибо, Род. Сэр.

НЕИЗВЕСТНЫЙ:

Хорошо. Спасибо. Отлично. Меня зовут (произносит имя), из (произносит название). Замечание по проверке. Смотря на проверку запросов, мне интересно, собираемся ли мы иметь какой-то тип децентрализованной системы, когда я делаю запрос, например, из Legos (на слух), и кто-то еще должен на него ответить, существует разница во времени, и может быть некоторая задержка

в процессе отправки из каждой части мира, откуда может действовать пользователь. Собираемся ли мы использовать децентрализованный метод проверки запросов? Спасибо.

КРИС ДИССПЕЙН:

Думаю, если коротко, то да. Я не думаю, что мы предполагаем проблемы разницы во времени в этом процессе. После проверки, вы уже проверены, и очевидно, в зависимости от уровня проверки, она займет определенное время. Если вы — орган правопорядка, и вам нужен доступ к более высокому уровню (неразборчиво), это может занять больше времени, чем если вы проверяете просто в целях уточнения информации собственника. Джеймс.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ (JAMES BLADEL): Спасибо, Крис. Джеймс Блейдел. Я прочитал отчет, кратко, и заметил, что у вас есть множество особых пользователей и примеров использования, и хотел бы поблагодарить группу за определение нарушения как одного из примеров. Я думаю, это было важно и креативно. Спасибо за это. Но вы упоминаете и органы правопорядка, как один из примеров. Учитывали ли вы возможность злоупотребления органами правопорядка или правительством, когда они могут использовать эту информацию против политической или религиозной группы, или что-то подобное, является ли это частью вашего — да, мне нравится ваша футболка, Мишель.

КРИС ДИССПЕЙН:

Да.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ:

Вы учитывали это.

КРИС ДИССПЕЙН:

Да. Продолжайте, Ланре.

ЛАНРЕ АДЖАИ:

Я думаю мы выделили много на подотчетность. Каждая заинтересованная сторона должна быть очень подотчетной. И если вы таковым не являетесь, будете наказаны.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ:

Подотчетны провайдеру системы ARDS. Кому подотчетны — в этом мой вопрос. Если нарушитель — орган правопорядка, где здесь подотчетность?

КРИС ДИССПЕЙН:

Хорошо, далее.

ЛАНРЕ АДЖАИ:

Мы думали о процессе проверки органов правопорядка, но не уверены, как это сделать. И так это может быть — перед получением ваших учетных данных должна проводиться аккредитация какого-то рода, и если существует нарушение, то одно из возможных наказаний — это отзыв учетных данных.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ:

Хорошо. Спасибо.

КРИС ДИССПЕЙН: И, Джеймс, перед тем как вы уйдете, два момента. Просто хочу убедиться, что я понял все правильно. Итак — орган правопорядка становится аккредитованным, так? Орган правопорядка становится аккредитованным, это первый этап. Что вы говорите, если они нарушают аккредитацию — какой будет результат? Да.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ: Да, это в основном замечание, Крис. Я хочу заметить, что не все случаи использования правительством обязательно будут законными.

КРИС ДИССПЕЙН: Правда. И конечно же, в юрисдикции органа правопорядка, если есть положения по конфиденциальности информации, они будут подотчетны им, если нет ничего больше. Но это хороший вопрос.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ: Если юрисдикция, в которой находится ARDS, была более мягкой, чем эта, они могут использовать это как способ обхода — в одном из сценариев. Спасибо.

КРИС ДИССПЕЙН: Хорошее замечание. Амадеу, я хотел бы пропустить некоторых участников, так как они еще не выступали. Вы уже, но в любом случае. Вы сказали, что хотели бы вернуться к этому замечанию.

УИЛФРЕД ВЕБЕР (WILFRIED WOEBER): Да. Еще раз, меня зовут Уилфред Вебер, и я заинтересован в этом аспекте по двум причинам. Одна из них — я был со Сьюзан на RT4 и помню, что мы решали проблему по поиску определения органа правопорядка. Так как орган правопорядка — это все и никто. И аккредитация NSA — ой, извините, орган правопорядка — это тип — хорошо, не вопрос. Потому что как вы можете доказать, что работаете в законных рамках. Но это отступление.

Вторая — это сообщество по реакции на инциденты, особенно в Европе, и в этой области мы видим, что большинство случаев с доменными именами связаны с неформальными органами правопорядка, что вызывает вопрос — как вы предполагаете проводить аккредитацию для организаций или людей, которые не просто люди с улицы, чтобы найти, кто —кто собирается продавать обувь в нашей стране, а кому действительно требуется реальная техническая актуальная информация, и как вы планируете делать это во всем мире в различных средах и уровнях безопасности.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН:

Мне кажется, мы уже рассмотрели это в качестве случая использования. Это был, кажется, Род, и мы об этом уже говорили, так? Мы определенно учли это, действительный пример использования должен заключаться в устранении нарушения.

КРИС ДИССПЕЙН:

Поиск, например.

-
- УИЛФРЕД ВЕБЕР: И как вы это подтвердите для оборудования аккредитации?
- МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Как сказал Крис, мы не будем вдаваться во все детали внедрения, так как это вопрос ОПРИ. Пусть об этом более детально расскажет Род.
- РОД РАССМУССЕН: Да, множество организаций, о которых вы говорите, относятся к стандартным группам промышленности, так? Поэтому существуют методы получения аккредитации членства. Сообщество безопасности очень хорошо проверяет других своих членов.
- КРИС ДИССПЕЙН: Я думаю это хорошо. Ответ заключается в том, что этим должна заниматься индустрия безопасности. Так как они не —
- МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Штат безопасности работает над кругами доверия. Вы попадаете в круг доверия, кто-то еще вас проверяет, перепроверяет. Я хочу сказать, что я среди них. Род, вы вероятно тоже в одном из них. Я имею ввиду — это типа — это — я не могу подобрать слова, думаю, саморегулирующий.
- КРИС ДИССПЕЙН: Но это все равно актуальный вопрос.

УИЛФРЕД ВЕБЕР: Хорошо. Итак, скрестив пальцы, это все равно похоже на жестикуляцию. Спасибо.

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо. Следующий.

ПЬЕР БОНИС (PIERRE BONIS): Спасибо. Пьер Бонис из AFNIC. Следующий — на предыдущем слайде мы видели преимущества и недостатки, связанные с централизованной — новой централизованной базой данных, и когда я пересмотрел слайд, я подумал, кто будет проводить аккредитацию — кто будет давать право доступа к той или иной части информации? Будет ли это одна организация для каждого органа правопорядка в мире? Это меня немного смущает. Я хочу сказать, что с моей точки зрения, это не совсем согласуется с централизованной базой данных. Иначе вам потребуется отдельный тип доступа для каждой страны с другим законодательством в отношении доступа к данным.

КРИС ДИССПЕЙН: Я не вполне уверен — я понял вопрос, кто должен выполнять аккредитацию для органов охраны правопорядка. И ответ — что это часть процесса.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Я думаю, это относится к местному законодательству. Вы имеете в виду конфиденциальность данных и местное законодательство?

ПЬЕР БОНИС: Да.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Стефани.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН (STEPHANIE PERRIN): Конечно, здесь подробности будут сложными. Нельзя давать доступ ловцам собак в одной юрисдикции к данным, только потому, что отдельная юрисдикция хочет предоставить доступ для ловцов собак и кого-то еще. Поэтому должна быть базовая политика, которая, конечно, не должна разрабатываться нашей группой, которая определяет криминальные элементы, различные типы законодательства, и это ограниченная группа. Это — концепция заключается в том, что вы аккредитуете отдельных агентов отдельных органов охраны правопорядка, они имеют доступ, и они создают — и это не открытый доступ, типа клубного пропуска. Это целевой доступ. И у этой цели будут параметры.

Теперь, такой тип аккредитации хорошо известен в юрисдикциях, где уже существуют законы по защите данных, так как, конечно же, эти вопросы решаются таким образом, верно. Вам нужно предоставить гарантии для этого, а не для того. Это соображение. И мы понимаем, что распространение в мире потребует усилий, но какая альтернатива? Я думаю, это один из самых сильных аргументов в отношении перспективы защиты данных для централизованной системы.

НЕИЗВЕСТНЫЙ: Вкратце — альтернатива может быть децентрализованной организацией так как это ближе к национальному законодательству—

КРИС ДИССПЕЙН: Но это не решает проблему — посмотрите на ситуацию, которая у нас сейчас есть. Я имею ввиду, что это не решает проблему так как единственный способ работы децентрализованной системы — это когда хранится информация о ком-то в этой юрисдикции, и запрос поступает также из этой юрисдикции. Если информация о ком-то вне этой юрисдикции, либо запрос поступает извне этой юрисдикции, система не работает. Потому что как я могу в Австралии знать, что вы являетесь заслуживающим доверия органом охраны правопорядка? Итак, замечание по этому заключается в том, что каждый должен пройти один и тот же процесс аккредитации сразу — так как существует 1427 реестров. Принципы взаимоограничения властей могут быть сведены вместе, и это относится к процессу разработки политики, чтобы все барьеры были разумно высокими или низкими для случая использования, и для уровня данных, который запрашивается. Амадеу, я знаю, что вы еще там. Кэрл, я хочу перейти к вам, и затем к вам, Амадеу, и вам, сэр. Да. Извините, Жан-Франсуа.

ЖАН ФРАНСУА БАРИЛЬ: Интересное замечание, так как у множества людей возрастает интерес к этой централизованной части того, что мы представляем или рекомендуем. И я думаю, что нам следует расширить наш обзор. Он не по-настоящему централизованный, так как реестры

все еще находятся вовне. Я думаю вам следует подумать о концепции портала, шлюза и помочь синхронизировать информацию, а не содержать невероятное количество информации. Я думаю, если думать в этом направлении, тогда проще понять обоснование, которое мы предоставили—

КРИС ДИССПЕЙН:

Я думаю вы абсолютно правы. Я думаю вы правы. Мы застряли в этом вопросе. И снова возвращаемся к авторитетности. Мы застреваем в этом вопросе, хотя фактически то, о чем мы говорим — это то, что вы сказали. Хорошо. Кэрл. Очередь по этому слайду закрыта. Кэрл.

КЭРОЛ КОРНЕЛЛ:

Спасибо. У меня есть три вопроса, но я начну с этого. Кэти Кляйман. Спасибо за всю проделанную тяжелую работу. Вопрос. После сертификации, получает ли сертифицированная сторона неограниченный доступ к данным, и орган охраны правопорядка может проводить сбор компромата, интеллектуальной собственности, преследовать владельцев регистрации доменных имен, а отдельные лица могут использовать данные WHOIS для поиска и отслеживания. Можете ли вы рассказать о количестве данных, количестве разов доступа и ограничении нарушений до их происхождения, но не после.

КРИС ДИССПЕЙН:

Спасибо, Кэти, за ваш, как всегда взвешенный взгляд со стороны адвокатов торговых марок.

Я думаю, этот ответ слишком подробный.

По-моему, есть ряд вопросов, которые требуют ответа. Вероятно — конечно, никакого сбора компромата, я думаю мы все должны согласиться. Но с точки зрения —

НЕИЗВЕСТНЫЙ: Мы считаем это недопустимым использованием.

КРИС ДИССПЕЙН: Либо с р-h, либо f. Мишель. Жан-Франсуа.

ЖАН ФРАНСУА БАРИЛЬ: Возможно, одно замечание, что главный принцип — это подотчетность. И если вы нарушаете систему, вы конечно же должны быть наказаны. Мы не можем вдаваться в детали относительно того, как и так далее, так как по моему мнению это выходит за рамки плана на текущий момент. Но это важный момент. И главенствующий принцип — помнить о подотчетности. Если вы используете это в неправильных целях, вы неправильный пользователь.

КРИС ДИССПЕЙН: Мишель, очень быстро и возвращаемся к Кэрл.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Вопрос Кэти очень важен. Он очень, очень важен и я рада, что его задали. Мы это обсуждали. Это то, что мы видели как массивную

угрозу, что кто-то может начать сбор компромата и другие криминальные действия.

Итак, нет, это то что мы учитывали, и что мы хотим видеть в этой ситуации, так как они должны обозначить цель запроса, чтобы исключить неограниченный доступ для проведения сбора компромата в целях преследования людей или других целях.

КРИС ДИССПЕЙН:

Безусловно. Но подробности по количеству раз и подобному — это слишком глубоко.

Кэрол, теперь снова вы.

КЭРОЛ КОРНЕЛЛ:

Я хочу перейти далее, так как они связаны с этим вопросом.

Антуан: Получается, что любой человек может назначить себя органом охраны правопорядка в собственной юрисдикции и каждый человек в мире может получить доступ к этим данным. Где разница с WHOIS?

И следующее, Майкл Янг сказал: Будет ли централизованная система обеспечивать тип доступа, подходящий для служб безопасности, которые борются с нарушениями в сфере доменных имен? Это отмечено в отчете, я думаю. Есть ли доказательства целевого назначения?

И вы говорили о назначении, но это следствие.

Есть ли доказательства целевого назначения запросов? И это от Сэма. И так...

КРИС ДИССПЕЙН:

На мой взгляд, мы это уже обсудили. Я думаю, мы уже решили этот вопрос.

Амадеу.

АМАДЕУ АБРИЛ-и-АБРИЛ:

Хорошо. Я хочу вернуться к слайду, но не к тому, на чем фокусируется, а к тому, кто на чем может фокусироваться в отношении данных.

Я думаю это лучшая идея во всем отчете, вся идея, как вы знаете, отличается — не всем нужен доступ ко всему. Это не все или ничего. Нам требуется ступенчатый механизм, кому давать доступ и в каком объеме.

И в некоторых обстоятельствах я бы — простите, не помню, есть ли это в вашем отчете, так как читал его один раз в первый день, и нет времени возвращаться. Но хочу отметить, что некоторые стороны нуждаются в доступе к вещам, которых сейчас нет в WHOIS, например, историческим данным, которые иногда крайне важны, верно? Это доступно в SRS, но не во WHOIS.

С другой стороны, все абсолютно правы, подробности по предотвращению нарушений привести сложно. С учетом сказанного Жаном-Франсуа, вы фокусируетесь не на том сообщении. Проблема заключается в том — я повторяю — что вам для всего этого не

требуется централизация данных. Что требуется — так это централизовать доступ и правила. И вот мой второй вопрос — да, оно централизовано, но является ли однородным?

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Амадеу, можно помедленнее? Я стараюсь следить за вашими вопросами, но не успеваю.

АМАДЕУ АБРИЛ-и-АБРИЛ: Хорошо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ: Вы спрашиваете о шести разных вещах подряд. Я стараюсь обработать каждую из них, но не могу. Подождите секундочку. Давайте вернемся немного назад.

Хорошо. Итак, постараемся понять, что вы спрашивали. У вас есть соображения по тому, у кого какой доступ к элементам данных. У нас тоже. И мы это обсуждаем.

Ваши замечания в отношении того, какие точки или элементы данных будут рассматриваться, как более чувствительные. У нас тоже. Мы это обсуждаем.

Подождите. Что еще?

КРИС ДИССПЕЙН: Я думаю, Амадеу четко пояснил, что ему не нравится централизованная —

АМАДЕУ АБРИЛ-и-АБРИЛ: Информация Проблема информации. Это не та модель. Это просто — и вопрос был в том, является ли она также однородно. То есть применяются ли те же правила для доступа к тому же набору данных для всех ДВУ, либо они могут быть различными в зависимости от ДВУ. Так как некоторые из них, например, могут —

(Несколько человек говорят одновременно).

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Это интересный вопрос, и я думаю мы должны это учесть. Итак, вопрос — обрабатываются ли данные для всех ДВУ одинаково? Я не думаю, что мы это уже обсудили.

КРИС ДИССПЕЙН: Это исключительно хороший вопрос.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Спасибо, Амадеу.

КРИС ДИССПЕЙН: Перед тем, как перейти дальше, я хотел бы заметить, что мы рассматриваем вопросы, которые размещены на следующем слайде. Вопросы, которые вы задаете нам — это именно те вопросы, которые мы хотим задать вам. Другими словами, мы понимаем, что эти вопросы требуют ответа.

Хорошо. Следующий.

ФРЕД ФЕЛМАН (FRED FELMAN): Здравствуйте. Я Фред Фелман. Из MarkMonitor. У меня есть ряд наблюдений и, возможно, некоторые предложения, которые помогут вам разобраться с некоторыми из этих более сложных проблем.

Прежде всего, один из моментов, которые я хочу отметить, что органы охраны правопорядка принимают участие в исследовании проблем, но основная часть экспертных технических и, возможно, практических, знаний в исследовании этих проблем находится вне органов охраны правопорядка. И если посмотреть, например, на исполнительное производство в отношении торговых марок онлайн, это будет примером, где это выполняется вне органов охраны правопорядка, их перспектива.

Также вы увидите множество случаев исполнительного производства в отношении вредоносного ПО и прочих проблем, у компаний, таких как у Рода и других. Поэтому я думаю важно подумать о более широком сообществе по вопросам безопасности, что, похоже, вы и делаете. Я должен отметить, что некоторые расследования фактически выглядят злонамеренными, и я дам вам пример некоторых, которые, по моему мнению, могут быть интересны и полезны, если их учесть.

Прежде всего, если вы начинаете просматривать записи о регистрации доменов в поиске различных шаблонов регистрации, это может выглядеть как сбор компромата, так как зомби-сети используют подобный программный метод поиска. И вам понадобится намного более широкий доступ для декодирования и

понимания этих шаблонов. Это пример со стороны перспективы злонамеренного кода.

Другой пример злонамеренного поведения — просмотр доменных записей, когда мы имеем проблему с нарушением периода отсрочки ad/drop, где мы наблюдаем систематические нарушения со стороны регистраторов, которые потеряли аккредитацию за фактическое падение и прохождение этих доменов в период отсрочки, тем самым бесконечно расширяя нарушения в доменной системе имен.

Для того, чтобы это декодировать, требуется действительно широкий обзор системы доменных имен и соответствующих записей WHOIS. И вам может понадобиться понимание метода проведения такого расследования для исключения вреда.

Что я хочу сказать: подумайте о вопросе Кэти Кляйман, что в этом всем может помочь рассмотрение различий коммерческого и некоммерческого использования. Коммерческая речь не защищена, и не защищена законами о конфиденциальности. Вам необходимо показать информацию о коммерческой речи. Рассмотрение доменов, которые используются в коммерческих целях и четкое их определение может помочь вам в этом.

КРИС ДИССПЕЙН:

И мы это обсуждаем слишком долго.

ФРЕД ФЕЛМАН:

И потому большое вам спасибо.

КРИС ДИССПЕЙН:

Спасибо.

ВИКТОР:

Спасибо. Меня зовут Виктор (говорит фамилию). Я из Камеруна. Я реселлер доменных имен.

Непосредственно перед этим заседанием ICANN у меня была проблема с заказчиком. Мы используем агента, службу связи для создания данного веб-сайта. И эта служба зарегистрировала доменное имя, разместив информацию владельца регистрации для службы связи. С заказчиком работали четыре года, теперь он недоволен услугами и хочет уйти. Он связался со мной и спросил: «Можете ли вы убрать мое доменное имя из той компании?».

Сначала я отправил электронное письмо в — я проверил, вышел в Интернет, использовал средства WHOIS, проверил и увидел, что в данных WHOIS нет упоминаний об информации моего клиента, который просил меня проверить, как можно убрать доменное имя.

Поэтому мое замечание в том, что данная работа собирается ограничить такие действия, когда я имею свободный доступ к информации WHOIS и вижу, кто владеет доменными именами.

Данная работа планирует аккредитовать отдельные организации для доступа к такой информации.

КРИС ДИССПЕЙН:

Да.

ВИКТОР: На предыдущем слайде были реальные примеры. Конечный пользователь, в конце вашей работы, сможет беспрепятственно получить информацию WHOIS—

КРИС ДИССПЕЙН: Да.

ВИКТОР: — это мои соображения.

КРИС ДИССПЕЙН: Их уровень.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Такой тип сценария, если я поняла, это то, что мы должны использовать как регистраторы, и то, что должен использовать наш персонал. Поэтому, да, очевидно вам понадобится доступ к большому количеству информации, чтобы сделать это.

Теперь вам может понадобиться авторизация, но это не означает, что у вас не будет доступа. У вас не будет доступа в той форме, в которой он есть у вас сейчас. Но вы будете иметь доступ к этой информации, чтобы сделать то, что вам необходимо.

И, скорей всего, данные, которые вы будете получать в будущей системе, будут чертовски более точны, актуальны и полезны. Потому как иногда вы смотрите записи WHOIS по доменам сторонних организаций, с трудом их понимая. Вы можете видеть их

с пустыми строками, непонятными символами, числами не на своих местах и различным мусором, который сложно разобрать.

В данной системе, общее качество информации будет хорошим.

Но благодарю за вопрос. Это действительный запрос.

КРИС ДИССПЕЙН:

Спасибо. Ланре.

ЛАНРЕ АДЖАИ:

Кроме этого, вам будет доступен полный комплект элементов для доступа даже без авторизации.

Поэтому, я думаю, будет всего несколько подробностей, для получения доступа к которым потребуется авторизация.

КРИС ДИССПЕЙН:

И вот один из вопросов — один из вопросов по — снова, по политике, если существует принцип, что часть информации будет открытой, доступной, и, полагаю, мы все принимаем, что это так — ее часть должна быть открыта всем. Тогда вопрос — какая именно часть?

И что должно произойти?

Если посмотреть на мир нДВУ, вы увидите огромные различия в количестве доступной информации.

Поэтому существует множество возможностей для проработки и определения наилучшего варианта.

РОБЕРТ ГУЭРРА (ROBERT GUERRA): Меня зовут Роберт Гуэрра, я из Citizen Lab, университет Торонто. Я возможно хочу рассмотреть некоторые предыдущие вопросы и комментарии. Были вопросы по доступу органов охраны правопорядка, доступу вредоносного ПО. Другое действующее лицо, и это большое количество работы, которое мы проделали в Citizen Lab, разновидность анализа вредоносного ПО, но мы не — для других целей.

Поэтому вопрос — это делается для исследователей или академиков, которые используют официальный анализ ПО, или для кого-то еще?

Возможно, несколько замечаний, для работы со всем этим. Чтобы мы в Citizen Lab могли привлечь какие-то группы, мы должны пройти официальное утверждение этики исследования. Это может занять от полугода до года. И это могло бы стать моделью для исследователей, если они пройдут через такое утверждение этики.

Это и есть для нас проблема, к которой мы хотели бы иметь доступ.

В отношении этого, и это использует информация, — возможно это на другом слайде, я не знаю — после доступа к информации, какие требования будут применяться к запрашивающему, чтобы конфиденциальность информации была действительно сохранена? Будут ли они иметь возможность продать ее?

Мы, как университет, храним информацию конфиденциально, но после ее получения, кто будет ограничивать возможность создания собственного портала и ее перепродажи?

Что если это предусмотрено или не является другим замечанием.

Спасибо.

КРИС ДИССПЕЙН: Итак, мы говорили вам о коммерческих возможностях, которые существуют в этой модели.

НЕИЗВЕСТНЫЙ: Мы говорили об этом вчера.

КРИС ДИССПЕЙН: Продолжайте.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: О перепродаже данных у нас есть определенные соображения. Род или Ланре?

РОД РАССМУССЕН: Фактически, первая часть вашего вопроса об исследователях. Мы выделили это в отдельную подгруппу, с отличными потребностями. Все это изложено в отчете.

И мне нравится процесс, который вы упомянули в отношении этики, подотчетности. По-моему, это очень интересное замечание для рассмотрения.

В отношении перепродажи и подобного, что помешает людям получать данные и делать с ними какие-либо действия после этого? То же, что и сейчас. Ничего, ведь так?

Поэтому мы пытаемся создать подотчетность и затем правила в отношении того, что можно делать с информацией.

Существует несколько открытых вопросов, есть люди с бизнес-моделями в этой сфере, а также «за» и «против» в отношении лицензирования или свободного доступа, и так далее. Мы продолжаем работу в этом направлении, и здесь мы также можем использовать мнение сообщества.

Что бы вы хотели видеть в этом направлении?

И для каких целей?

КРИС ДИССПЕЙН:

Кэрл.

КЭРОЛ КОРНЕЛЛ:

У меня еще два вопроса. Один от Кэти Кляйман. Предусмотрено ли, что владелец регистрации должен иметь доступ к WHOIS для запроса своих данных, и будет ли запрашиваться цель этого доступа.

КРИС ДИССПЕЙН:

Стоп. Пусть ответит Стефани.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: В разрезе индивидуальных запросов собственных данных, это требование регулируется в большинстве законов по защите информации. Поэтому быстрый ответ — да, возможно им понадобится перейти — через шлюз в распределенную систему или в более крупную систему, в зависимости от модели, которая будет принята.

Но это простая авторизация владельца.

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо.

Кэрл.

КЭРОЛ КОРНЕЛЛ: Следующий, я прошу прощения, не могу правильно произнести имя, ДЕВОЛЕ АДЖАО, и вопрос больше как предложение. Операторы реестра, работающие с уровнем применения местного законодательства, могут иметь возможность авторизовать/проверять любые запросы, поступающие от органов охраны правопорядка извне, руководствуясь существующим применением международного законодательства. Я склонен согласиться, что система доступа может быть централизованной, но информация в ответах должна и далее поступать из отдельных реестров.

КРИС ДИССПЕЙН:

Спасибо. Я рассматриваю это как комментарий, а не как вопрос.

Переходим к вопросу конфиденциальности. Мы уже говорили об этом, в нашем отчете мы говорили об этом, и достаточно эффективно, и я попробую подытожить, я думаю, Стефани поможет мне, если ошибусь, два уровня. Стандартный тип услуг регистрации через доверенных лиц, и как мы можем работать с этим, и, возможно, что более важно, или более нестандартно, эта максимально защищенная регистрация.

И мы крайне заинтересованы в получении обратной связи по тому, как это можно сделать.

У вас бывают ситуации, когда необходимо регистрировать имена для владельцев регистраций, имеющих степень риска. Спасибо вам, Роберт.

Пожалуйста.

Ваша очередь.

РОБЕРТ ГУЭРРА:

Это снова Роберт Гуэрра из Citizen Lab. По-моему, это очень интересная часть отчета. Я думаю, как вы упоминали ранее, задачей должно быть внедрение. Возможность наличия — это определено должна быть охрана правопорядка в терминах определения преступников или защищенных граждан, которым может потребоваться доступ. Это также проблема организаций, которые могут иметь желание зарегистрировать доменное имя, которое может иметь степень риска в отдельной стране. Я думаю,

защитники прав человека. И их возможность определения статуса может казаться простой, и наличие групп для аттестации, или прохождение через систему проверки тоже кажется простой задачей. Проблема заключается в некоторых дополнительных ресурсах для организации такого типа.

Проблема в этом. Сейчас никто этим не занимается. Никто не знает, кто хочет зарегистрировать доменное имя. Они могут это делать.

Поэтому другая идея — думали ли вы о случае, когда кто-то получает доменное имя, и затем хочет изменить свой статус? Они более публичны. Они — организация по защите прав человека, и знает об особом статусе, и переключает на более защищенные параметры. Вот что будет происходить. Организации начнут свою активность онлайн. Люди увидят, что информация онлайн может быть опасной для них, и должна быть защищена. Иногда это будет трудно.

И работа с организациями по защите прав человека и другими. Но я считаю, существует множество проблем, для которых требуется отдельное обсуждение. И в качестве следующего шага, я предлагаю привлечь некоторые организации по защите прав человека, которые работают с теми же проблемами интернета, что может быть полезным для решения этих вопросов в полном объеме. Потому что для небольшого количества случаев — это просто. А масштабирование до мирового уровня — уже проблема.

КРИС ДИССПЕЙН:

Стефани, вы что-то хотели сказать?

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Я думаю, вы поднимаете множество актуальных вопросов, Роберт.

Я не уверена — модель, о которой вы говорите, должна использовать для регистрации учетные данные с псевдонимом, общее замечание, что с текущими услугами регистрации через доверенных лиц, нет гарантий, что доверенное лицо не раскроет идентификацию группы или людей, которые стоят за доменным именем.

Поэтому движение назад и вперед может повредить неприкосновенности этого процесса.

Мы не представляем масштабирование этого на весь мир, что будет достаточно трудно, так как ранее такого не делалось, насколько мы знаем.

Поэтому, я думаю, сначала будут маленькие шаги. Станем более уязвимыми.

Мы действительно приглашаем, если эти вопросы достаточно ясны, разрешите сказать в микрофон, к участию организации по защите прав человека, помочь нам разработать основы аттестации отдельных лиц и групп, которым может потребоваться такой тип защиты. Да, это будет стоить денег, но что бы мы ни делали, это стоит делать хорошо.

РОБЕРТ ГУЭРРА:

Просто короткое замечание. Я буду рад помочь в этом.

КРИС ДИССПЕЙН:

Спасибо, Роберт.

Я сейчас подойду к вам. Тут нужно отметить важное замечание. Данная проблема о том, что большое количество людей думают страстно. И этого никогда не произойдет, если не пройдет через этот — наш, я имею в виду ICANN, процесс.

И лично для меня, основной камень преткновения в этом вопросе — это ПКК, правительства в ICANN, с которыми необходимо согласовать, что это допустимо, так как все они говорят, что права человека крайне важны, но когда до этого доходит на деле, это становится большим препятствием. Поэтому нам необходимо начать, всем нам в этом зале, кто считает, что это важно, начать думать об этом и разработать метод, который будет допустимым для правительства.

Стефани, и затем Василий.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Просто короткое замечание. Следует хорошо понимать, что в случае предполагаемых криминальных действий, будет происходить ускоренное освобождение. И нам потребуется ускоренный процесс определения, действительно ли это криминальные действия.

КРИС ДИССПЕЙН:

В чьей юрисдикции?

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Прошу прощения?

КРИС ДИССПЕЙН: В чьей юрисдикции проблема?

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Это не панацея.

КРИС ДИССПЕЙН: Я просто говорю.

КРИС ДИССПЕЙН: Василий.

ВАСИЛИЙ (VASILY): Я видел множество проблем, которые очень сложно решить в данных моделях централизованной базы данных, и некоторые идеи озвучивал ранее. Я пытаюсь объединить их.

Одна от Жана-Франсуа, считающая систему порталом, как место проверенных ссылок на хранилище данных. И данные должны храниться в реестрах, и только в реестрах. И тогда все реестры будут отвечать требованиям местного законодательства. У нас нет проблем с конфиденциальностью и т. п. И централизованная система могла бы собирать небольшую часть действительно открытой информации, и помогать распределять ее всем.

И, возможно, для доверенных лиц различных органов охраны правопорядка просто для ускорения процесса доступа к данным реестра — в нашем законодательстве.

В таком случае, куча проблем с разным законодательством, разными нормами конфиденциальности — просто исчезнет. Реестр будет выполнять законодательство при своей регистрации. Портал будет содержать ссылки на такие реестры, и, возможно, ускорять работу органов охраны правопорядка наших стран в доступе к этим данным. Это как предложение.

КРИС ДИССПЕЙН: Большое вам спасибо.

Стив.

СТИВ МЕТАЛИЦ: Стив Металиц. Я просто хочу поблагодарить вас за рассмотрение этой проблемы защиты регистрации, которая, по мнению всех, непростая, но я не уверен, что этого никогда не делалось. Я думаю, можно найти примеры в мире нДВУ. В ICANN в 2003 г. велось расширенное обсуждение этого вопроса.

Поэтому насколько полезно — насколько возможна передача этих знаний — я не уверен, но есть прецеденты, и они могут быть вам полезны.

Я также просто хочу отметить, если это доверенное лицо более высокого уровня, и тогда у нас будет куча разных доверенных лиц.

КРИС ДИССПЕЙН: Совершенно верно.

СТИВ МЕТАЛИЦ: Это ли ваше намерение — вы говорили, должны быть стандарты аккредитации и так далее. Это ли ваше намерение — расширить, или оставить для процесса разработки политики, или что-то подобное?

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Стив —

КРИС ДИССПЕЙН: Подождите, Мишель. Пусть скажет Сюзан.

СЮЗАН КАВАГУЧИ (SUSAN KAWAGUCHI): Итак, мы расширяем доверенных лиц и конфиденциальность, и пытаемся дать им реальные определения. Мы смотрели на .NL и их процесс по защите специализированного населения. Мы смотрели на них, но я думаю следует действовать шире, чем .NL.

Нам нужны ваши соображения по доверенным лицам и конфиденциальности, но я думаю, что эта работа сделана в группе проверки WHOIS, на последней CAP, и мы делаем шаг вперед, и нам нужно только убедиться, что это работает и не нарушается.

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо.

Марк.

МАРК БИРКЕЛЛ (MARK BIRKELL): Меня зовут Марк Биркелл (на слух), я хочу поговорить о фильтрации спама, и у меня вопрос, не связанный с конфиденциальностью.

Для меня было бы полезно, при сортировке спама, если бы я мог просмотреть некоторые данные WHOIS, например, в формате RBLDNSD, с высокой скоростью, чтобы я мог понять возраст домена, и как часто за последнее время изменялись его серверы доменных имен — мне не нужно знать, кому принадлежит этот домен, не нужна конфиденциальная информация, но мне нужно, если информация централизована, иметь высокоскоростной доступ к этой информации без путаницы.

Поэтому я интересуюсь, есть ли у вас какие либо комментарии в связи с этим.

НЕИЗВЕСТНЫЙ: Спасибо, это хороший вопрос. Я имею ввиду — если Род не хочет сказать это — что вопрос на самом деле в представлении данных. Формат RBLDNSD — только один из форматов. Должны быть доступны другие форматы. Это просто вопрос определения, какие элементы должны требовать авторизации, а какие нет. Это интересный случай использования.

КРИС ДИССПЕЙН: Род.

РОД РАССМУССЕН: И, конечно, мы об этом знаем, о наличии процессов автоматизации доменных имен для различных целей. Она должна проводить авторизацию различных пользователей для доступа к данным этого формата. Но это именно то, что мы хотим услышать от сообщества — как нам сделать это, кто должен предоставлять это, по какой цене и подобные вопросы. И тогда мы сможем перейти далее и сделать —

[Говорит слишком быстро]

КРИС ДИССПЕЙН: Я уверен, мы выходим за лимит времени, Кэрол, заканчивайте.

КЭРОЛ КОРНЕЛЛ: Последний. Это от Аладжана (на слух). В одном из отчетов я нашел вопрос, ответа на который вроде бы не было. Вопрос в том, начинает ли это предложение новое RFC или какой-то новый тип предложения.

НЕИЗВЕСТНЫЙ: В наших процессах передачи Правлению с последующим возможным прохождением процесса ПРП, я не уверен (неразборчиво) будет остальное.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Я имею ввиду, я думаю что RFC возможно связано с работами по —

КРИС ДИССПЕЙН: Спокойный WHOIS и прочее.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Это больше к вопросу о технологии доступа к данным. Что мы сейчас ищем — это концепция и проект, который даст развитие политики, без указания ПО.

КРИС ДИССПЕЙН: Но мы недавно говорили о возможностях.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Да, говорили.

КРИС ДИССПЕЙН: Хорошо. Здорово. Это слайд.

Вот примеры использования и назначения. И это на самом деле очень просто. У вас есть другие идеи по использованию и назначению? Я не знаю, у кого есть — у кого-то в зале должны быть. Но нас определенно интересует ваше мнение. Если у вас есть — здравствуйте, сэр. Пожалуйста.

МАРК ЗЕЙДЕН (MARK SEIDEN): Здравствуйте, я Марк Зейден. У меня вопрос о доверенных лицах конфиденциальности.

КРИС ДИССПЕЙН: Хорошо. Мы вернемся к нему. Без проблем.

МАРК ЗЕЙДЕН: Вы вернетесь к нему на другом —

КРИС ДИССПЕЙН: Мы вернемся к нему сейчас. Продолжайте.

МАРК ЗЕЙДЕН: Вопрос: будет ли этот механизм заменять существующий механизм доверенных лиц конфиденциальности, предоставляя защищенные данные владельцам регистрации, которым требуется конфиденциальность, или доверенные лица конфиденциальности должны передавать в данный механизм реальные данные владельца регистрации, или в этом механизме будут содержаться адреса доверенных лиц конфиденциальности, как в существующем WHOIS?

КРИС ДИССПЕЙН: Итак, это конкретный вопрос по конфиденциальности, который закрыт. Доверенные лица будут разными, что Стив назвал кучей разных доверенных лиц. И, в таком случае — кто-то хочет сказать, что мы будем делать с доверенными лицами?

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Мы обсуждали разницу между тем, что сейчас называют службой по защите конфиденциальности и службой доверенных лиц. В основном, идентичность — давайте назовем их всех доверенными лицами — заключается в базе данных. Мы говорим — хотите ли вы перейти к вопросу аккредитации? Подотчетность такой системы

намного выше, по всем параметрам, включая услуги доверенных лиц.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН:

Мы не предлагаем исчезновение доверенных лиц конфиденциальности. Но, если услуги доверенных лиц конфиденциальности в будущем должны отвечать определенным стандартам, и должны быть аккредитованы, и выполнять определенные правила, тогда вряд ли Стив будет меня перебивать. Он хочет меня перебить. Мы не собираемся отходить от этого. Но есть некоторые интересные нюансы о том, что может произойти. Я имею ввиду, что мы обсудили потребность в определенных типах услуг, которые могут исчезнуть. Но есть другие действительные случаи применения или услуги конфиденциальности/доверенных лиц, которые очевидно не будут исчезать.

КРИС ДИССПЕЙН:

Сюзан, вы хотите продолжить?

СЮЗАН КАВАГУЧИ:

Я думаю, один из заданных вопросов — будет ли основная информация при регистрации через доверенных лиц попадать в эту базу данных? И мы не пришли к заключению по этому вопросу. Он все еще открыт для обсуждения. Мы хотели бы услышать мнение сообщества. И я думаю, что это очень сложная проблема —

КРИС ДИССПЕЙН: Вы говорите об уровне конфиденциальности, то есть о предыдущем слайде, не о уровне доверенных лиц, так?

СЮЗАН КАВАГУЧИ: Нет, мы говорим —

КРИС ДИССПЕЙН: Я отмечаю разницу между тем, что Стив назвал доверенными лицами более высокого уровня, то есть —

СЮЗАН КАВАГУЧИ: Он говорит об обычных доверенных лицах. И что я предлагаю — если я использую их услуги, какую информацию могут собирать домены через доверенных лиц, и где будет храниться моя информация? И мы не пришли к заключению по этому вопросу. Ваши замечания приветствуются.

КРИС ДИССПЕЙН: Хорошо. Спасибо. Кэрл. Мы просто продолжаем, пока не закончилось время. Давайте просто — я оставил слайды.

А, я не могу управлять ими, и В, никто все равно их не читает.

КЭРОЛ КОРНЕЛЛ: Это сообщение от Джиллиан Эндрюс. Я преподаватель, и использую WHOIS, чтобы помочь студентам в понимании возможных различий веб-сайтов. Я бы хотела, чтобы рассматривались образовательные случаи применения. Я не вижу их в отчете. И, если так, какие

потенциальные случаи рассматривались? Какие рекомендации есть у вас от преподавателей?

ЖАН ФРАНСУА БАРИЛЬ: Это входило в наше исследование, и является частью нашего анализа.

КРИС ДИССПЕЙН: Это часть примера использования? Хорошо. Джордин.

ДЖОРДИН БЬЮКЕНЕН (JORDYN BUCHANAN): Я Джордин Бьюкенен. Немного из предыдущих ОПРИ — один из повторов ОПРИ по этой задаче WHOIS призывает обратить внимание на эту идею данной концепции ОРОС. Не вдаваясь в детали предложения, было намерение проверить противоречие качества связи и доступности информации. И это кажется очень смешанным с данным обсуждением доверенных лиц. Думали ли вы о методах повышения качества связи в отличие от просто выдачи данных регистрации?

КРИС ДИССПЕЙН: Кто-нибудь хочет ответить на этот вопрос? Сюзан, вы хотите высказаться, так как вы — королева доверенных лиц.

СЮЗАН КАВАГУЧИ: Я недавно размышляла над этим. Качество связи и подотчетность, как сказала Стефани, крайне важны. Мы ищем некоторые принципы для поставщиков услуг доверенных лиц и

конфиденциальности, которых они должны придерживаться для аккредитации. В настоящее время, каждый поставщик услуг доверенных лиц имеет собственный процесс, если у вас есть право просмотра такой информации. Поэтому мы хотим несколько стандартизировать это, и работаем в этом направлении. Я очень хорошо знакома с ОРОС. Были некоторые вещи, которые в ОРОС не работали? Но вы знаете —

ДЖОРДИН БЬЮКЕНЕН:

Я думаю, я спрашивал немного о другом — вы говорите о выпуске информации. Я говорю, думали ли вы над идеей упрощения связи с владельцем регистрации, или кем-то еще, или техническим оператором, или каким-то другим соответствующим специалистом.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН:

Кратко — да. Нашли ли мы решения для проблем всего мира, включая эту? Нет. Я хочу сказать, мы об этом думали. Мы это обсуждаем. Я имею ввиду, простая вещь вот: Я могу отправить письмо по контактными данным Google.com. Но очень маловероятно, что мне ответят.

ДЖОРДИН БЬЮКЕНЕН:

Зависит от того, что вы хотите сказать.

КРИС ДИССПЕЙН:

У нас есть очередь и ограничения по времени. Давайте попробуем продолжить.

ЖАН ФРАНСУА БАРИЛЬ: Также следует заметить, что точность и целостность данных — номер один в нашей навязчивой идее, что дает разницу.

КРИС ДИССПЕЙН: Также важно помнить — об этом говорила Стефани — об подотчетности. И к владельцу регистрации применяется больше подотчетности, чем к кому бы то ни было еще. Владельцы регистраций должны предоставлять свою информацию. И затем существуют различные уровни защиты, которые можно использовать для исключения нарушения использования информации.

Майки, я передаю слово вам. Я хотел бы попросить вас, всех, уложиться в две минуты. Майки. Я знаю, это тяжело, но —

МАЙКИ О'КОННОР (MIKEY O'CONNOR): Это тяжело. Очень тяжело. Для протокола — это Майки О'Коннор. Это просто комментарий. У вас ситуация, когда вы проделали огромную работу, но вы передали множество действительно сложных проблем в ПРП.

И, в пределах возможного участия в этих проблемах и подготовки помощи для участников ПРП, вы повышаете шансы прохождения ПРП. Потому что на этом уровне подробностей, я не буду добровольцем.

КРИС ДИССПЕЙН: Майки, вы слишком эмоциональны. Эта беседа —

МАЙКИ О'КОННОР: Я уже голову сломал.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Майки, вы хотите больше подробностей?

КРИС ДИССПЕЙН: Да, он говорит —

МАЙКИ О'КОННОР: Нет, на самом деле я хочу больше подробностей. Это нормально. Я всегда в этом. Но я думаю, что одна из вещей, которую представляет проблема WHOIS, и причина, которую вы сформулировали, была в том, что есть разговорная направленность для этого, или политическая, или аргумент.

КРИС ДИССПЕЙН: Безусловно.

МАЙКИ О'КОННОР: И, в пределах того, что вы четко обозначили старые позиции, но не обозначили никаких стратегий для выхода из этих тупиков, мы можем остаться в том же тупике, в каком были и ранее.

КРИС ДИССПЕЙН: Вы совершенно правы. Мы должны определить, как — некоторые люди придут к нам и скажут, что мы не дали достаточно информации. Другие скажут, что дали слишком много. Поэтому

нужно найти баланс. Поэтому ваше желание большего количества подробностей ценно и понятно.

Переходим к Малкольму, затем к Кэрол, Джиму и снова к Стиву.

МАЛКОЛЬМ:

Спасибо. Можно ли пояснить замечание последнего выступающего у микрофона? Качество связи и подотчетность — разные вещи. Качество связи отвечает за возможность отправки сообщения владельцу регистрации. Подотчетность — иметь возможность воздействовать на этого человека. Это различные принципы для множества различных целей. Множество из ваших случаев применения могут быть удовлетворены простым предоставлением того, что у вас уже есть, то есть механизма, при помощи которого владелец регистрации может рекламировать себя в мире, если он этого хочет, при помощи которого вы можете обратиться ко мне, если хотите, и я готов получать сообщения на этот адрес. Подотчетность — это принудительный аспект, то есть вы можете применить меры воздействия к человеку, когда он не хочет быть найден.

Итак, у меня вопрос о критериях такой принудительности. Так как я думаю весь обзор должен быть о принудительности. Так как, с моей точки зрения, WHOIS — превосходное средство для рекламы, если вы хотите быть найдены. И только там вы не хотите проблем. Теперь, в отношении критериев, я хотел бы спросить у комиссии, рассматривали ли они вопрос, какая юрисдикция будет подходящим критерием для предоставления доступа к моей информации. Очевидно, что каждый владелец регистрации

подотчетен соответствующим органам в своей юрисдикции. Но существуют другие — действительные и аккредитованные органы во всем мире, которые не относятся к юрисдикции любого отдельного владельца регистрации. И они могут нарушать ее законы, без обязательств. Является ли намерением комиссии помощь лицам вне юрисдикции, в получении регистраций, даже если владелец регистрации не имеет обязательств предоставлять информацию такому органу? Или же комиссия желает ограничить выдачу только для тех, кто находится в той же юрисдикции? Спасибо.

КРИС ДИССПЕЙН:

Тишина. Кто-то хочет ответить?

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Легко. И затем я передам слово кому-то по более сложным вопросам. Да, Мишель?

Понятно, что группа не может гармонизировать законодательство за шесть месяцев или меньше, которые у нас есть.

Однако, одна из проблем, которые мы обсуждали, это как мы устанавливаем отдельные типы гармонизированных стандартов для этих — как функции ICANN работают на самом деле и да, каждый отдельный регистратор, работающий в юрисдикции, регулируется применимым законодательством. Это включает в себя, конечно же, закон о защите информации и любую часть применимых прав в данной юрисдикции. Также существует закон о торговых марках. Существует множество законов.

Но процесс аккредитации, который мы обсуждали для органов охраны правопорядка, возможно, как отметил последний выступавший, мы можем установить некоторые параметры, чего мы хотим от аккредитации этих запросов и провести их через процесс ICANN.

КРИС ДИССПЕЙН:

Спасибо. Мы действительно должны быстро завершить это обсуждение. Я понимаю, что можно еще обсуждать долго. И мы будем — я имею в виду, самый простой ответ — это просто получить имя нДВУ, и у вас не будет проблем. Кэрл.

КЭРОЛ КОРНЕЛЛ:

Здравствуйтесь. Это сообщение от Марка. Как старый пользователь Интернета и владелец регистрации доменного имени, я всегда думал, что передаю мою информацию в технических целях. А теперь она передается для широкого спектра целей, и их количество будет возрастать? Цели моих данных Whois будут изменяться? Это разрешено законами о защите информации?

КРИС ДИССПЕЙН:

Хорошо, мы не будем отвечать на вопрос по защите информации. Но ответ — да. Я думаю, да, вы передаете свою информацию и для других целей. Джим.

ДЖИМ ПРЕНДЕРГАСТ (JIM PRENDERGAST): Спасибо, Крис. Мишель и я общались на предыдущем вебинаре, который у вас был — да, Джим Прендергаст, для протокола. Это вне ваших возможностей. Я знаю ваш ответ. Но хочу понять почему.

Мой вопрос на вебинаре был таким — у нас есть нДВУ, которые превращаются в рДВУ. .LA, .PW, и другие. нДВУ составляют половину регистраций доменных имен в мире. Если цель этого так важна для получения более точных данных WHOIS и проверенного WHOIS, что может вдохновить нДВУ участвовать в этом новом режиме?

КРИС ДИССПЕЙН: Джим, я считаю это действительно интересным вопросом. Я предлагаю вам пойти в ОПНИ и спросить у них — посмотрите, что они ответят.

ДЖИМ ПРЕНДЕРГАСТ: Вы меня представите?

КРИС ДИССПЕЙН: Я вас представлю. Посмотрите, что они ответят. Я имею ввиду, мы можем обсудить это. Это независимая проблема, и все, что с ней связано. Но я понимаю, о чем вы говорите. Стив.

СТИВ МЕТАЛИЦ: Стив Металиц. Я хочу поблагодарить Жана-Франсуа за восстановление порядка обсуждения. Если посмотреть на это очень

упрощенно, предложение от РГЭ состоит в том, что сейчас общественность имеет анонимный доступ к информации очень плохого качества. И идея состоит в некотором ограничении доступа. А не доступ всех ко всему. Но взамен информация должна быть более точной. Поэтому я думаю следует добиться от рабочей группы, каким образом их рекомендации сделают данные более точными, кто их будет проверять, какая будет ответственность? Потому что для многих людей, которых я представляю, это будет точка продажи, и пусть даже доступ к данным будет усложнен, но сами данные будут более лучшего качества. Это основной принцип защиты информации. Поэтому я надеюсь, что вы продолжите обсуждение по этому вопросу.

КРИС ДИССПЕЙН:

Стив, я знаю, что мы спешим, но есть вопрос к вам. Принимаете ли вы предложение, что если информация не будет широко доступной и открытой, это повысит ее точность?

СТИВ МЕТАЛИЦ:

Да. Но это не ответ. Это уход от ответа, что было сделано для повышения точности и проверки информации.

КРИС ДИССПЕЙН:

Я понял. Хорошо. И наконец?

НЕИЗВЕСТНЫЙ: Спасибо. Я буду очень краток. С учетом огромного количества данных и улучшения x точности, будет ли информация бесплатной для всех, либо будет определенное коммерческое использование?

КРИС ДИССПЕЙН: Ланре.

ЖАН ФРАНСУА БАРИЛЬ: Я начну издалека. Конечно же, расходы — один из основных моментов в анализе. Мы не обсудили подробно, чтобы я мог сделать какое-то предложение. В общем я думаю, что если смотреть на всю цепочку приращения стоимости по всем элементам, которые стоят денег или делают деньги, необходимо это рассматривать в перспективе. Я говорю, будете ли вы платить несколько больше денег за яйца, которые не пропали и не разбились? Возможно да. И сегодня у вас есть доступ к испорченным яйцам или испорченной информации, которая не существует или не точна. Поэтому, возможно для доступа к данным следует рассмотреть элемент стоимости. Общая картина еще не готова, но мы обсуждаем этот момент достаточно активно.

ЛАНРЕ АДЖАИ: Кроме этого, не забывайте о множестве элементов информации, которые должны быть доступны без авторизации, то есть без оплаты. Но могут существовать и дополнительные услуги, доступные за оплату. И это может быть полезно для снижения расходов на эксплуатацию системы.

КРИС ДИССПЕЙН: И на этой метафоре с яйцами, я думаю, можно завершить. Мы закончили? Вы хотите высказаться? Нет, все нормально.

ЖАН ФРАНСУА БАРИЛЬ: Я думаю у нас еще очень много слайдов. Но я полагаю –

КРИС ДИССПЕЙН: Подождите. Это слайды с контактной информацией.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Как группа, мы завтра встречаемся с различными группами заинтересованных сторон, с тремя различными группами заинтересованных сторон. Не из-за недостатка попыток. Мы доступны. Мы открыты для контакта. Нам нужны ваши отзывы. Нам нужны ваши вопросы. Вы можете поймать кого-то из нас в холле, пожалуйста, не буквально. Мне так не нравится. Вот вся контактная информация.

ЖАН ФРАНСУА БАРИЛЬ: Я хочу всех горячо поблагодарить. Также спасибо рабочей группе экспертов. К сожалению, по личным важным причинам, пятеро из нас не смогли присутствовать на заседании, включая Стива, который занят в другом заседании. Я чувствую помощь и поддержку. Это замечательно. Это действительно впечатляет. Спасибо, что вы приняли участие в поиске решения. Я думаю, что это нам нужно. Как утром сказал Фади, нам нужен каждый член сообщества, для помощи в решении крайне важной проблемы, которую мы все вместе пытаемся решить.

Из этих слайдов и от нас в течении этой недели в Дурбане вы знаете, как с нами связаться. Здесь нет доверенных лиц, и мы полностью можем ответить на все вопросы, которые вам интересны. У нас было множество слайдов по вопросам, которые мы передаем сообществу ICANN. Вы получите эти слайды. Поэтому, пожалуйста, прокомментируйте все слайды, которые мы не смогли охватить сегодня — это крайне важно для нас. Наше путешествие продолжается со страстью и уверенностью. И еще раз спасибо за сегодняшнюю встречу с нами.

[Аплодисменты]

НЭНСИ ЛУПИАНО:

Просто объявление. В 4:30 собрание по обновлению управления интернетом. У вас есть небольшой перерыв, но мы постараемся начать вовремя, насколько это будет возможно. Спасибо.

[КОНЕЦ АУДИОЗАПИСИ]